

На правах рукописи

Погодин Александр Витальевич

**ЭЛЕМЕНТЫ
ТЕОРИИ ПРАВЕРЕАЛИЗАЦИИ**

*Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант: **Решетов Юрий Сергеевич,**
доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Официальные оппоненты: **Сальников Виктор Петрович,**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», советник начальника университета

Крусс Владимир Иванович,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», заведующий кафедрой теории права

Шагиева Розалина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор, ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия», профессор кафедры теории и истории государства и права

Ведущая организация: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Защита состоится 3 июля 2014 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.26 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2014 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Хабибуллина Г.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном, динамично развивающемся обществе и государстве постоянно появляются новые практики, а традиционные практики видоизменяются. Каждая практика, особенно инновационная, и та, модернизация которой инициирована государством, объективно (да и субъективно с точки зрения социально ответственного человека, социальной группы) нуждается и требует хотя бы минимальной упорядоченности, структурно-функциональной стабильности и максимальной защиты от произвола кого бы то ни было. Эти трудноразрешимые в краткосрочной перспективе задачи-проблемы приемлемо и даже успешно решаются, если частным и публичным субъектам на долгосрочной основе удастся сочетать структуры и отношения самоорганизации, внутренне присущие любой практике, и внешнее для нее управляющее воздействие со стороны государства и общества. В этом сложном и противоречивом процессе немаловажную роль играет право и его реализация, а также соответствующая теория в виде элементов-знаний, без которых невозможна эффективная правореализующая деятельность субъекта.

Правореализация не существует сама по себе в отрыве от конкретной практики, например практики выборов, практики материнского капитала; наоборот, она пронизывает и интегрирует все наиболее важные ситуации, отношения, процессы той или иной практики и в конечном счете объединяет их в единую социальную систему. При определенных условиях, прежде всего, когда количество правонарушений и преступлений всех правореализаторов, особенно таких публичных субъектов, как государственные и муниципальные чиновники, не превышает, а значительно меньше массива правомерного поведения, правореализация способна функционировать в качестве всепроникающей и всеохватывающей организующе-стабилизирующей структуры практики. Системный эффект, возникающий при этом, создает высокое социально-правовое и психологическое качество жизни человека. На

формирование правореализации-системы (цель современного российского государства и общества, поскольку сегодня эта система неустойчива, она существует фрагментарно на уровне отдельных локальных практик) влияют позитивно и негативно различные факторы. Идеально-духовно и формально моделировать правореализацию и в силу этого выступать необходимой интеллектуальной и идеологической предпосылкой ее выстраивания как системы призвана качественная теория. Разработка и создание элементов теории несомненно остроактуально. Эти элементы, т.е. общетеоретические и конкретно-теоретические знания правореализации, а) отражают закономерности сегодняшнего состояния практики, следовательно, дают адекватное понимание ее сущности-содержания, б) показывают, какой вариативно может и в идеале должна быть практика в ближайшей и среднесрочной перспективе, и в) самое главное – что и как правомерно и эффективно делать сегодня в приоритетном порядке. Теоретические знания правореализации актуальны для любого социально ответственного частного и публичного субъекта, особенно для законодателя, государственного и муниципального чиновника, практикующего юриста. Эти знания и умения творчески использовать их в профессиональной деятельности являются базовой компетенцией в структуре социально-правового сознания субъекта.

Актуальными для развития теории государства и права и юридической науки в целом являются также следующие проблемы правореализации.

Прежде всего, необходимо различать в рамках процесса *правотворчества* субъектов нормотворчества абстрактно-общих норм (объективное право – потенциальный регулятор как результат *общего нормативного правового регулирования*) и субъектов нормотворчества индивидуально-определенных норм (ситуационное право – реальный регулятор как результат *индивидуального нормативного правового регулирования*).

Далее, объект правового регулирования – это не только общественные отношения (практика в динамике), но и конкретная общественно значимая практика в целом как синтез общественных отношений и внешней среды.

Представляется актуальной разработка методологии использования ресурса правореализации как одного из инструментов-показателей не только качества жизни человека, но и эффективности деятельности представителей государственных и муниципальных институтов.

Также нельзя действующее право обозначать с помощью прилагательного «позитивное». Это вносит двусмысленность и неопределенность в правореализационную практику, так как получается, что есть еще и негативное право. Ведь для большинства правореализаторов, не обладающих профессиональным правосознанием, позитивное и негативное сосуществуют в диалектическом единстве, на понятийном уровне – они парные категории.

В научно-теоретическом контенте нет приемлемого для эффективной правореализационной деятельности анализа формы конкретного материального правоотношения, и того как она влияет на содержание и как оно в свою очередь влияет на форму. Между тем понимание содержания без учета формы является поверхностным и односторонним. В правореализационной практике форма и содержание активно и довольно неоднозначно взаимодействуют, причем в различных правовых отношениях по-разному.

Отождествление режима только со средствами и методами или одними методами вряд ли правильно. Если исходить из правореализационной практики, то в его структуру необходимо включать цели, средства, методы, правовые формы, принципы, социально-правовые статусы государственных чиновников, служащих и иных субъектов. В функциональном плане это взаимозависимые и взаимодополняемые элементы. Они эффективно проявляют свой регулятивный потенциал в праве и правореализационной практике именно в таком составе.

Наконец, исполнительная власть может эффективно функционировать только в авторитарно-правовом режиме, когда управляющий субъект применяет преимущественно авторитарно-правовые средства. При этом используются и иные легальные средства. В этой ветви власти формируется синтез режимов: доминирует авторитарно-правовой, есть демократически-

правовой, материально-правовой и есть негативная составляющая в виде криминального режима.

Научная разработанность проблемы. В советской научно-исследовательской практике на том или ином этапе развития с учетом его специфики (в том числе социально-политической востребованности и идеологической возможности) некоторые актуальные для своего времени проблемы правореализации были сформулированы и раскрыты: определен механизм правового регулирования, место реализации норм права в правовом регулировании (Алексеев С.С.); показана социально-правовая природа конкретных правоотношений и их роль в осуществлении права (Гревцов Ю.И.); установлена фактологическая основа правореализации (Исаков В.Б.); проанализированы содержание и формы правового поведения (Кудрявцев В.Н.); выявлены сущность и социально-психологические особенности правоприменения (Лазарев В.В.); дана характеристика реализации прав граждан в условиях развитого социализма (Аграновская Е.В., Витрук Н.В., Завадская Л.Н., Кабалкин А.Ю., Копейчиков В.В., Ледах И.А., Лукашева Е.А.); отмечена роль социалистического правосознания в реализации советского права (Сапун В.А.). Эти и другие теоретические достижения образовали теоретико-методологическое основание для более углубленного исследования правореализации в период становления Российской Федерации как самостоятельного государства и общества на постсоветском пространстве. В этот период наряду с разработкой отдельных проблем, например, правового нигилизма (Матузов Н.И.), структуры правореализации (Фаткуллин Ф.Н.), социально-психологических свойств функционирования права (Мальцев Г.В.), позитивной и негативной юридической ответственности субъектов права (Липинский Д.А.), правовой деятельности в современном обществе (Шагиева Р.В.), появляются монографические исследования правореализации в целом. Это работы Решетова Ю.С., Завадской Л.Н., Маликова М.К., Сапуна В.А., сюда же относится фундаментальное исследование Крусса В.И., посвященное конституционному правопользованию. Однако правореализация постоянно и

динамично изменяется вслед за изменениями общественно значимых практик. Это предопределяет необходимость обновления и дальнейшего развития теории правореализации, которая, несмотря на наличие отдельных работ, находится в стадии накопления общетеоретического и конкретно-теоретического знания, т.е. теория не достигла уровня системного моделирования правореализации, когда она инструментально пригодна для эффективной модернизации практики и поэтому востребована не только юридическим сообществом, но и социально ответственными представителями общества и государства. Сегодня с учетом динамики развития социума требуется не только уточнение существующих элементов, но и создание новых элементов теории правореализации, в частности ситуационного права как исходной нормативной основы правореализации, структуры и функции правореализации, системообразующих факторов формирования ее в качестве системы на микро- и макроуровне и т.п.

Объектом исследования избрана многообразная по формам проявления, многогранная по содержанию правореализационная практика современного общества и государства в виде конкретных правореализационных ситуаций и возникающих в их пределе конкретных правоотношений, а также реализации правовых норм вне правового отношения.

Предметом исследования стали случайные (на данном этапе) и закономерные, отдельные и общие, открытые и латентные структуры объекта и соответствующие им закономерности, которые внутренне (субстанционально) присущи функционированию и развитию правореализации в современном обществе и государстве.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в выработке и формулировании элементов теории правореализации. В соответствии с целью ставятся следующие задачи:

- 1) определить форму и содержание объективного права как исходной нормативной основы реализации норм права;
- 2) установить содержательную предметно-практическую специфику правореализации и ее основные свойства;

3) проанализировать когнитивное и формализованное ситуационное право как исходное и непосредственное нормативное основание простой и сложной правореализации;

4) показать место и роль общерегулятивного правоотношения, его связи с ситуационным правом и конкретными правовыми отношениями, особенно с материальными правовыми отношениями;

5) дать характеристику системообразующих факторов формирования правореализации в качестве системы, обеспечивающей структурно-функциональную стабильность той или иной практики.

Методологические, теоретические и нормативно-правовые основания диссертационного исследования. Создание элементов теории такого сложного и динамично развивающего объекта, как реализация норм права, требует применения *комплексного метода и соответствующей методики*. Вначале (эмпирический уровень теоретического исследования) осуществляется анализ объекта в статике. На этом этапе используется комплексный метод, куда входят следующие методы: логический, статистический, социологический, психологический, сравнительный, системно-структурный, формализации результатов исследования. Наряду и параллельно с этим (теоретико-прикладной уровень) выявляется существующее знание об объекте и то, насколько оно соответствует динамично развивающейся практике, формулируются проблемы практики и теоретического знания о ней, даются рекомендации по уточнению знания и на этой основе модернизации правореализации. На данном этапе применяются в комплексе методы: логический, лингвистический, сравнительный, функционально-структурный, системно-структурный, формализации результатов исследования. Затем (собственно теоретический уровень) правореализация анализируется в динамике. Здесь задействуется комплексный метод в составе: логического, лингвистического, статистического, социологического, психологического, сравнительного, функционально-структурного, системно-структурного, метод формализации результатов исследования. **Теоретические основания**

исследования составляют знания содержания объективного права как исходной нормативной основы правореализации, а также иные знания об объекте и предмете, содержащиеся в отечественной и зарубежной науке по теории и философии права, социологии права, психологии личности, политологии. **Нормативно-правовую основу работы** образовали Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ и другие нормативно-правовые акты, а также правореализационные акты.

Научная новизна диссертации заключается: 1) в выработке нового знания об объекте и предмете, а также уточнении существующего знания и создание элементов теории, необходимой для эффективной практической деятельности в процессе правореализации; 2) во введении в научный оборот новых терминов.

В диссертации содержатся элементы теории правореализации, создана концепция в виде системы знаний, которые моделируют актуальные для субъекта:

1) понимание содержания права, особенно с учетом того, что в юридической науке нет системного знания о содержании права;

2) универсальные свойства правореализации, в том числе ее структуру и функции;

3) систему факторов позитивного и негативного влияния на реализацию норм права, рекомендации по усилению позитивного и минимизации негативного действия факторов;

4) проект-прогноз, каким может и должна быть в сложившихся условиях правореализация, каково ее место и роль в модернизации;

5) особенности простой и сложной правореализационной ситуации;

6) специфику ситуационного социально-правового статуса того или иного правореализатора;

7) критерии разделения субъектов правореализации на частных и публичных правореализаторов;

8) форму и содержание ситуационного права, его роль и значение в сложной и простой правореализационной ситуации;

9) структуру создания и последующей реализации ситуационного права, принципы деятельности юриста в сложной правореализационной ситуации;

10) понятие и структуру общерегулятивного правового отношения, его взаимодействия с ситуационным правом и конкретным правовым отношением;

11) понятие и виды конкретных правоотношений с точки зрения их функции в правореализационной практике;

12) признаки, форму и содержание конкретного материального правового отношения как системообразующего элемента реализации норм права;

13) признаки и структуру высокоразвитого правового сознания, которое должно быть в идеале у любого, особенно публичного правореализатора;

14) оптимальный с высоким индексом законности государственный социально-правовой режим как один из системообразующих факторов для выстраивания правореализации в качестве системы.

В число новых терминов и терминологических конструкций входят: ситуационный социально-правовой статус правореализатора; правореализационная ситуация; частный и публичный субъект правореализации; когнитивное ситуационное право; формализованное ситуационное право; ситуационный праворегулирующий комплекс; простая и сложная правореализация; частные и публичные моноструктуры правореализации; частные и публичные полиструктуры правореализации; полноценная и деформированная правореализация; политический кодекс и политическое право; категорический правовой императив.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Правореализация интегрирована во все общественно значимые практики, разнообразна по субъектному составу и организационным структурам, высокозначима по результатам для ее участников и социума в целом и есть синтез социально-психологически-правового содержания и формы. Это всегда сложный интеллектуально-эмоционально-волевой процесс.

Здесь действуют не обезличенные правовые структуры-фикции, а конкретные люди. Правореализаторов, исходя из особенностей их статуса, который возникает в той или иной правореализационной ситуации, можно разделить на следующие виды: *частные праводееспособные физические лица*, которые действуют от своего имени и в своем интересе в пределе ситуационного социально-правового статуса; *публичные праводееспособные физические лица*, действующие от имени и в интересе того или иного субъекта права в пределе представительского ситуационного социально-правового статуса.

2. Субъект объективного права (субъект права де-юре) получает статус конкретного правореализатора или участника, становится субъектом ситуационного права и затем реализует его (субъект права де-факто), во-первых, если сложилась правореализационная ситуация высокой степени зрелости, во-вторых, если он обладает необходимым ситуационным социально-правовым статусом и соответствующей праводееспособностью; в-третьих, когда у него есть ситуационный интерес и потребность получить конкретную ценность-объект, а также формирующаяся на этой основе свобода воли и готовность осуществить волеизъявление; в-четвертых, когда, независимо от субъективного желания, жизненная ситуация объективно вынуждает его стать правореализатором или участником правореализации.

3. Правореализация может быть простая и сложная. Сложная правореализация возможна тогда, когда есть социальная основа, т.е. объективно необходимые и реально возникающие в правореализационных ситуациях и функционирующие в их пределе общественные отношения. Она на микроуровне встроена в структуру того или иного отношения, является его организующе-стабилизирующей компонентой, а при необходимости и основанием для его легальной охраны и защиты со стороны представителей правоохранительных и судебных институтов государства, общества и даже субъекта - стороны отношения.

4. Непосредственным нормативно-правовым основанием сложной правореализации является формализованное *ситуационное право*. В нем

фиксируются, получают социально-правовую предметно-практическую конкретизацию взаимные субъективные права и обязанности персонально поименованных сторон, ситуационные запреты и ограничения, вид и мера юридической ответственности, объекты-ценности, средства-инструменты деятельности, необходимые для ее эффективного осуществления ресурсы, условия, сроки и порядок (процедура) деятельности, а в целом – формальный ситуационный социально-правовой статус правореализатора. В случае реализации ситуационного права в конкретном правовом отношении возникает реальный ситуационный социально-правовой статус субъекта.

5. Ситуационное право является результатом индивидуального нормативного правового регулирования сложной правореализационной ситуации и отношения, которое возникает в ее пределе. В ходе этой правоустанавливающей деятельности с учетом интересов сторон, их возможностей, ситуационных социально-психологических условий и требований норм объективного права сложная жизненная ситуация и отношение доурегулируется, и в ней появляется такой организующе-стабилизирующий ситуацию нормативный комплекс, как ситуационное право. Ситуационное право возникает и в простых правореализационных ситуациях. Здесь его формализация минимальна, поскольку оно существует главным образом как элемент правосознания участника ситуации, *как когнитивное ситуационное право* в виде интеллектуально-эмоционально программируемой и пригодной для воления модели поведения.

6. В ситуационном праве закрепляется модель поведения. Исходя из специфики интересов правореализаторов и без учета правовой регламентации, можно выделить следующие модели: 1) недальновидная и стратегически ущербная *индивидуалистическая (эгоистическая) модель* связана с приоритетом частного интереса и личной выгоды; 2) наиболее предпочтительная *компромиссная (консенсуальная) модель* на основе согласования интересов сторон и третьих лиц (специфическая модель добропорядочного поведения); 3) социально и правоощряемая

альтруистическая модель деятельности в интересах другой стороны, третьих лиц, социальной группы, государства и общества (наиболее очевидная модель добропорядочного поведения); 4) *этактистская (государственная) модель*, в которой преобладают до известных пределов интересы государства и общества; кроме того, потенциально существует социально осуждаемая и запрещенная правом *девиантная модель* поведения, ущемляющая и нарушающая интересы другой стороны, третьих лиц. Такую модель полезно и даже необходимо проанализировать в сложной правореализационной ситуации. Это помогает, во-первых, выявить слабые, уязвимые позиции правомерной правореализационной тактики и попытаться усилить ее, найти эффективные правовые средства и формы защиты; во-вторых, психологически и организационно подготовиться к возможным противоправным действиям другой стороны.

7. Исходной нормативно-правовой основой ситуационного права выступает общерегулятивное правоотношение. Это ситуационно конкретное проявление внутриотраслевых и межотраслевых связей комплекса абстрактно-общих норм объективного права, адресованных участникам правореализационной ситуации. Есть практические, специально-юридические, доктринальные и профессионально-психологические предпосылки-основания для характеристики общерегулятивного правового отношения как элемента содержания объективного права, как промежуточное звено в структуре объективного права между нормой права и правовым институтом, а с точки зрения субъекта правореализационной практики как исходной нормативной основы ситуационного права и последующей его реализации в рамках конкретного правового отношения.

8. Правореализация в динамике и на микроуровне состоит из многообразных конкретных правовых отношений, а также вне конкретных правоотношений. В зависимости от того, в каком состоянии (нормальном или деформированном) конкретные правоотношения находятся, как они взаимодействуют друг с другом и с внешней средой, во многом зависит уровень законности и порядка в правореализации. Конкретные правовые

отношения с точки зрения функциональной роли и значения в реализации норм права делятся на группы: материальные, процедурные, контрольно-надзорные, деформированные, охранительные, процессуально-правовые и поощрительные. Ведущую роль играют *конкретные материальные правовые отношения* в их единстве с процедурными, контрольно-надзорными, поощрительными правоотношениями. В современном обществе и государстве имеется столько видов означенных отношений, сколько практик реально существует. Причем появляются всё новые практики и виды конкретных материальных правоотношений.

9. В правореализации выделяются структуры: 1) частные и публичные моноструктуры; 2) частные простые полиструктуры; 3) частные сложные полиструктуры; 4) частно-публичные полиструктуры; 5) публичные простые полиструктуры; 6) публичные сложные полиструктуры. В любой практике, например, практике выборов, купли-продажи земли, можно обнаружить названные выше структуры и внеправовые социальные структуры. Эти структуры способны функционировать в качестве системы, которая может находиться на разной стадии развития. В зависимости от соотношения всего массива правомерного поведения правореализаторов в моно- и полиструктурах и правонарушений выделяются: 1) стадия внесистемного состояния (реформы по типу «шоковой терапии», революция и т.п.); 2) стадия локальной системности или стадия предсистемности (ее можно наблюдать в современной РФ); 3) стадия формирующейся системы; 4) стадия реально действующей и стабильно устойчивой системы (это свойственно социально-правовому государству).

10. Та или иная практика через частные и публичные правореализационные моно- и полиструктуры получает необходимую для комфортной жизнедеятельности человека упорядоченность и организованность. В результате в практике формируется устойчивый правопорядок и общественный порядок. В этом случае правореализация органично «встраивается» в социальную систему и выполняет 1) *организующе-*

стабилизирующую функцию не только в конкретном социально-правовом отношении, но и в конкретной практике в целом; 2) государство, общество, социальная группа, человек, устанавливая в процессе общего нормативного правового регулирования инновационные абстрактно-общие нормы, конкретизируя эти нормы в ходе индивидуального нормативного правового регулирования, а затем реализуя их, проводят модернизацию стагнирующей практики и даже иницируют-создают новую практику; здесь правореализация выполняет *функцию обеспечения модернизации и иницирования социально целесообразной деятельности*; 3) ей присуща *функция легальной охраны и защиты тех элементов практики, которые нуждаются в этом*; 4) дополнительно можно выделить *индикативно-показательную функцию реализации норм права*.

11. На формирование системы правореализации позитивно действуют и противодействуют различные национальные и международные факторы. Позитивные факторы: 1) ситуационные факторы-условия, факторы-причины, факторы-катализаторы, факторы-гарантии влияния на реализацию норм права на микроуровне (а также ситуационные негативные факторы); 2) в каждой практике должна быть локальная система необходимых и достаточных позитивных факторов; если их нет или они есть, но негативные факторы преобладают, то в данной практике правореализация не будет выполнять свойственные ей созидательные функции в полном объеме. Как неизбежное следствие, в этом сегменте социума появляется и накапливается отрицательная социальная энергия, блокирующая процесс становления социально-правового государства и гражданского правового общества; 3) глобальные факторы-предпосылки (материальные факторы, организационно-структурные факторы, факторы социальной стабильности, культурологические факторы, фактор качественной теории правореализации), которые действуют в масштабе всей социальной системы.

12. Одним из системообразующих факторов для выстраивания правореализации как системы является развитое полноценное правосознание

правореализатора (фактор личности). Оно немислимо вне и без нравственного сознания и знания элементов теории правореализации. Нравственные ценности, нормы, принципы и идеалы добропорядочного поведения, усвоенные субъектом в качестве категорического нравственного императива, выступают «краеугольным камнем» в основании правосознания. Нравственность личности – стержень и внутренний ограничитель-цензор, своеобразный антидевиантный духовный фильтр, и духовная основа категорического правового императива. Она в большинстве ситуаций не позволяет правореализатору использовать правосознание во вред третьим лицам, социальной группе, обществу и государству. Нравственное сознание выполняет не только функцию контроля и даже подавления низменных мотивов и страстей, но и функцию конструирования в простой и сложной правореализационной ситуации модели добропорядочного поведения с последующей мотивацией ее реализации. Развитое правосознание, соединенное с нравственным сознанием и ограниченное им, обретает качество развитого и полноценного и способно выступать доминирующим фактором-первопричиной формирования законности конкретного правового отношения и правореализации в целом.

13. Нравственное сознание, рациональное правовое мышление, эмоционально-чувственное восприятие, воля, если системно взаимодействуют, гармонично дополняют друг друга в процессе саморегуляции личности, то создают мультисистемный эффект – эффект категорического правового императива, в который входят: 1) духовная основа в виде категорического нравственного императива поступать в правореализационной ситуации справедливо и добропорядочно, не совершать вредного и тем более опасного действия-бездействия, отказ от делания зла (злодеяния); 2) рациональное правовое мышление и основанное на знании элементов теории правореализации понимание необходимости выполнять в правореализационной ситуации требования правовых норм, т.е. не выходить за пределы поля свободы и позитивной юридической ответственности ситуационного социально-правового статуса (субъективная идея приоритета законности); 3) позитивное

эмоционально-чувственное отношение к праву и готовность реализовать его (позитивное социально-правовое настроение); 4) сильная волевая направленность на выбор правомерной модели поведения и ее реализации и одновременно сильная волевая и осознанная направленность на блокирование противоправного поведения.

14. Функционально системообразующим для правореализации фактором (фактор государства) является оптимальный с высоким индексом законности и мобильности государственный социально-правовой режим: *как состояние взаимодействия*: 1) государственного чиновника с другим чиновником, а также иными частными и публичными субъектами (микроуровень); 2) представителей государства в целом с участниками той или иной практики (макроуровень). В данном случае режим предстает в качестве неотъемлемого элемента стабилизации или (если вместо правореализации доминирует произвол, криминал и диктат силы) дестабилизации общественно значимой практики, т.е. режим де-факто; *режим как нормативная модель-идеал* в виде специфических норм объективного права, в которых устанавливаются цели, средства, методы, правовые формы, принципы, ситуационный социально-правовой статус государственного чиновника и служащего и иного частного и публичного субъекта (режим де-юре). Но до принятия этих норм должно сложиться теоретическое знание режима, оно закрепляется в научном тексте и является идеологическим источником для субъекта-нормотворца абстрактно-общих норм (научная категория «режим»).

15. Правонарушения государственных чиновников, катастрофически разрушающие системные связи правореализации, особенно в политической практике (и любой иной практике), не проявления правового нигилизма. Поскольку некоторая их часть совершается в состоянии аффекта либо из-за ошибки, либо под воздействием форс-мажорных обстоятельств; правонарушения по неосторожности и даже умышленные должностные преступления также не относятся к правовому нигилизму. Здесь нет мотива отрицания права. В основе такого поведения низменные мотивы – жадность,

корысть, месть и т.п. Нельзя полностью исключать отрицание права, но девиантность такого рода ничтожна мала, на макроуровне ее можно не учитывать и тем более вряд ли оправданно все формы-разновидности противоправного поведения сводить только к правовому нигилизму. Правонарушения государственных чиновников – более сложный феномен, чем принято считать; в частности, умышленное правонарушение и особенно преступление – это проявления системного кризиса личности, это следствие деформации правового и профессионального сознания, отсутствия правовой культуры и деградации нравственности, в конечном итоге – особая разновидность социально-правовой и профессионально-психической ущербности, следовательно, профессиональной непригодности чиновника, особенно очевидная в условиях модернизации.

16. Правореализация как система осуществляется: *на микроуровне*, во-первых, вне конкретного правового отношения либо в простом конкретном материально-правовом отношении, где нет необходимости создавать формализованное ситуационное право, здесь в качестве ситуационного регулятора достаточно эффективно когнитивное ситуационное право; это может дополняться контрольно-надзорными и поощрительными правоотношениями (простая реализация норм права или социально-правовая саморегуляция частного и публичного субъекта); во-вторых, в пределе сложного конкретного материального правового отношения, которое возникает на нормативной основе формализованного ситуационного права, либо сложного конкретного материального правового отношения и комплекса процедурно-правовых отношений, а также, если функционально необходимо, контрольно-надзорных и поощрительных правоотношений (сложная правореализация); в-третьих, в рамках охранительного правового отношения и соответствующих процессуально-правовых отношений, если в материальных, процедурных, контрольно-надзорных и поощрительных правовых отношениях возникает деформация; *на макроуровне*, во-первых, в частных и публичных правореализационных моно- и полиструктурах той или иной практики; во-

вторых, в частных и публичных моноструктурах-полиструктурах всей системы практик.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Элементы теории правореализации можно разделить на общетеоретические и конкретно-теоретические знания. В системе они формируют современное профессиональное мировоззрение и методологию юриста (и любого социально ответственного правореализатора), т.е. образуют востребованную практикой теоретико-методологическую компоненту высокоразвитого правосознания, которая дает возможность правореализатору быть лидером: а) адекватно оценивать и интерпретировать инновации объективного права, выявлять его дефекты и эффективно противодействовать им; б) создавать качественное ситуационное право не только в сложных правореализационных ситуациях и реализовывать его, но и в типичных ситуациях находить оптимальный алгоритм правомерного поведения; в) конструктивно критически исследовать правореализационную практику и в форме проекта нормативно-правового акта предлагать меры по ее модернизации.

В диссертации содержатся обоснованные и конкретные рекомендации для законодателя, в частности сформулированы с необходимой аргументацией предложения: 1) о создании (в виде теоретической модели) системы общественно значимых практик и соответствующих им видов правореализации, что позволит акцентированно-предметно вести мониторинг правореализации в целом (а не только правоприменения), и на этой основе своевременно вносить инновации в законы; 2) о разработке Политического кодекса; 3) о расширении юрисдикции Конституционного Суда РФ.

Особо следует отметить теоретическую модель развитого полноценного правосознания правореализатора. Она имеет значение не только для глубокого понимания природы правомерного поведения. Эта модель может содействовать решению ряда насущных практических задач: 1) стать ориентиром для студентов-юристов в процессе профессиональной подготовки: ведь перед

каждым из них стоит цель – развить в себе высокопрофессиональное правосознание, не имея формализованного идеала в виде теоретической модели, сделать это непросто; 2) позволит уполномоченным представителям государственных органов, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества более целенаправленно и последовательно строить подсистему правового просвещения и воспитания граждан в системе факторов формирования правореализации как целостной системы; 3) служить управляющему субъекту методологическим основанием для тестирования правосознания конкретного юриста, государственного и муниципального чиновника на предмет служебной пригодности и прогнозирования уровня законности их поведения; 4) эта модель необходима частному и публичному социально ответственному правореализатору в процессе самообразования и самовоспитания.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации докладывались и обсуждались на кафедре теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета. Основопологающие выводы-знания были апробированы на: научно-практической конференции, посвященной 50-летию восстановления юридического факультета в Казанском государственном университете (Казань, 2002 г.); юбилейной Всероссийской научной конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете» (Казань, 2004 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса», посвященной памяти и 70-летию профессора Я.Ф. Фархтдинова (Казань, 2006 г.); заседании круглого стола журнала «Государство и право» на тему: «Российская правовая политика в сфере частного права» (Казань, 2010); Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию и памяти Ф.Н. Фаткуллина (Казань, 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения)» (Казань, 2013 г.);

Международной научно-практической конференции «Конституция, конституционализм, конституциализация правовых систем: актуальное соотношение понятий и трендов», посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Тверь, 2013 г.); ежегодных итоговых научных конференциях Казанского (Приволжского) федерального университета (2000-2012 гг.).

Результаты исследования изложены в одной авторской монографии, коллективных монографиях, учебных пособиях, сборниках материалов научных конференций, журнальных статьях объемом свыше 30 печатных листов. Главные итоги диссертации опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК: «Вестник академии экономической безопасности МВД», «Ученые записки Казанского государственного университета», «Юридический мир», «Российская юстиция», «История государства и права» и др.

Материалы диссертации используются соискателем в преподавательской деятельности в процессе 1) проведения занятий по дисциплинам «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Реализация норм права», «Философия права», 2) составления учебных программ и методических разработок, а также в научно-исследовательской работе со студентами и аспирантами.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, подразделенных на параграфы, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. «Теоретико-методологические основания исследования правореализации».

В первом параграфе *«Методология исследования правореализации»* определяется методология исследования правореализации. Надо различать функционально взаимодействующие, во-первых, конкретную профессиональную методологию а) субъекта в процессе исследования реализации норм права, б) практикующего юриста, действующего в сложной правореализационной ситуации, во-вторых, объективированное знание о ней, сформулированное и закрепленное в научном тексте. В первом значении методология не просто и не столько адресованное неопределенному кругу лиц формализованное знание методов, принципов познания. Это усвоенное конкретным человеком и приобретенное в исследовательских практиках опытное знание и главное – умение творчески его применять в решении нетипичных задач, которые неизбежно возникают в научно-исследовательской и в правореализационной деятельности. Но и в типично-стандартной, т.е. постоянно возобновляемой в течение длительного времени и технологически отработанной, правореализационной ситуации методологические навыки помогают практикующему юристу быть лидером-инноватором: конструктивно-критически анализировать общепринятый ситуационный социально-правовой алгоритм поведения, соотносить его с постоянно обновляемой практикой, выявлять в ней изменения, проблемы, противоречия и создавать новое знание – усовершенствованный алгоритм действия в динамично развивающейся ситуации.

Во втором значении методология есть относительно самостоятельный раздел общественнознания и юридической науки. Это описание разнообразных методов и методик их применения. Каждый метод состоит из категорий и принципов. Именно они являются средствами-инструментами метода, с их помощью и при посредстве данных инструментов осуществляется как научно-

теоретическое, так и практически-прикладное познание. Можно даже выделить для метода модуль категорий и принципов или категориальный ряд, куда входят философские, общенаучные, частнонаучные категории и принципы. Этот категориальный ряд постоянно обновляется и развивается. *Методику*, т.е. последовательность применения инструментов конкретного метода, можно сравнить с инструкцией или технологией, как правильно пользоваться методом, в конечном счете методика и есть метод в действии, без и вне нее метод не более, чем красивая по форме и таинственная по содержанию научная абстракция. Каждый метод позволяет более глубоко понять ту или иную сторону правореализации. *Однако действительно научные результаты с реальным приращением знания дает применение не отдельного метода, а только системное творческое использование всех методов или комплексный метод.*

В структуру методологии исследования как отдельной правореализационной практики или ее части, так и подсистемы однопорядковых практик или всей правореализации, помимо метода, точнее, комплексного метода и методики его применения входят *теоретические основания исследования объекта*. Это такие фундаментальные для исследования практики знания, которые формируют основополагающее, предельно общее понимание пространственно-временных и содержательно предметных параметров объекта и предопределяют методику. Для исследования современной практики правореализации таким методологически важным и необходимым теоретическим основанием является: 1) системное теоретическое знание содержания действующего объективного права как исходной нормативной основы реализации норм права; 2) выводы-знания, которые появляются в процессе исследования правореализационной практики-объекта.

§ 2. «Теоретическое знание содержания права как основание исследования правореализации». В работе выделены и рассмотрены принципы исследования содержания права: 1) принцип двойственной природы права; 2)

принцип единства формы и содержания права; 3) принцип взаимосвязи и взаимозависимости правосознания субъекта и содержания права; 4) принцип обусловленности содержания права со стороны социально-предметной специфики регулируемого объекта; 5) принцип взаимозависимости нравственности и права; 6) принцип наличия дефектов в объективном праве.

Научный и практически-прикладной, необходимый для эффективной правореализационной деятельности, контент-анализ права связан с установлением того, чья воля и вообще что выражается в праве? Во-первых, не абстрактная «воля государства», «воля политического класса» или еще более неопределенная «государственная воля общества». Эти часто используемые в научном и публицистическом лексиконе терминологические конструкции не отражают, точнее, искажают и обезличивают реальную правореализационную практику создания нормативных правовых актов, создают иллюзию личной безответственности государственных чиновников власть предержащих за ее результаты. Воля – системное проявление сознания и психики конкретного человека, она функционирует как элемент саморегуляции только на уровне личности. С помощью воли и посредством волевого усилия, в основании которого лежит знание и сложный процесс целеполагания-мотивации, решается, какую редакцию будущего нормативного правового акта, например Закона, избрать. Это решение всегда персонифицировано, у него есть конкретные «отцы-основатели», которые несут личную ответственность за содержание объективного права в форме Закона. Кто осуществляет выбор? Чья воля обеспечивает выбор? Если вещи называть своими именами, следовательно, глубоко и адекватно понимать их сущность, не воля государства или политического класса и тем более не воля общества, а воля тех, кто имеет реальную политическую власть в государстве. На федеральном уровне это узкий круг лиц: лидеры фракции правящей партии или коалиции парламентских партий, а также – для президентско-парламентской системы правления – президент и его представители. Во-вторых, в объективном праве – и это важно учитывать в процессе исследования правореализации и

непосредственного участия в ней – выражается не столько воля (все-таки это сугубо психическая субстанция) доминирующего субъекта-нормотворца и тех, кто голосовал «за», сколько объективированный результат интеллектуально-эмоционально-волевой деятельности в виде многостороннего знания о регулируемой практике, ее ценностях и корреспондирующих им интересах ее участников и т.д. В основе выбора вариации нормативного правового акта лежит знание-понимание конкретного доминирующего нормотворца, как с его точки зрения необходимо регулировать конкретную социальную практику. Это знание через волевое усилие переводится в плоскость нормативно правовых предписаний и установлений, становится содержанием права, а для практикующего юриста данные нормативные конструкции (понятийно-смысловые структуры) являются инструментами профессиональной деятельности. При этом воля нормотворца, в отличие от знания абстрактно-общих норм, не имеет четких (и пригодных для эффективной правореализационной деятельности) проявлений ни в форме права, ни в его содержании.

Глава 2. Содержательная предметно-практическая специфика и основные признаки правореализации.

В § 1 *«Содержательная предметно-практическая специфика правореализации»* исследуется содержательная предметно-практическая специфика правореализации в статике: «стартовый блок», «функциональный блок», «обеспечительный блок», «результативный блок», а также содержательная предметно-практическая специфика правореализации в динамике.

«Стартовый блок» представляет собой систему необходимых и достаточных международных и национальных факторов, при наличии которых реально возможна правореализация как целостная система. Сегодня в Российской Федерации есть отдельные элементы этой системы, но правореализации как системы нет. Во-первых, неправовые фундаментальные

факторы. Они на макроуровне многосторонне и разнопланово влияют на правореализацию. Причем их позитивное действие усиливается, если они дополняют друг друга и взаимодействуют как целостная система. В диссертации эти факторы рассмотрены. Во-вторых, субъекты правореализаторы и иные субъекты, участвующие в реализации норм права. Правореализация с субъективной стороны осуществляется через сознание и психику человека, это всегда сложный интеллектуально-эмоционально-волевой процесс. Здесь действуют не обезличенные органы, публично-правовые образования и другие правовые структуры-фигиции, а конкретные люди. Акцентируя внимание на праводеспособном физическом лице или структурно обособленной группе лиц как единственно возможном субъекте реализации норм права, необходимо учитывать, каким социально-правовым статусом он обладает. Это важно для социально-правовой квалификации правореализующей деятельности субъекта: действует ли он в пределе своего ситуационного социально-правового статуса или, даже поступая правомерно, выходит за его пределы. В последнем случае возникает реальное основание для оспаривания такого правомерного поведения. В предельном подходе субъектов правореализаторов, исходя из особенностей их ситуационного статуса, который возникает в правореализационной ситуации, можно разделить на следующие виды: *частные праводеспособные физические лица*, т.е. граждане, иностранцы, лица без гражданства и другие субъекты, которые действуют от своего имени и в своем интересе в пределе своего ситуационного социально-правового статуса; *публичные праводеспособные физические лица*, действующие от имени и в интересе того или иного субъекта права в пределе представительского ситуационного социально-правового статуса, т.е. 1) государственные чиновники и служащие; 2) муниципальные чиновники и служащие; 3) представители юридического лица; 4) представители различных публично-правовых образований; 5) официальные представители (дипломаты) иностранного государства; 6) в некоторых ситуациях представители

физического лица или структурно организованной группы физических лиц. В диссертации проанализированы и другие элементы «стартового блока».

«Функциональный блок» на макроуровне состоит из различных относительно самостоятельных практик и соответствующих им видов социально-правовой деятельности. Именно социально-предметное содержание этих практик наполняет правореализацию реальным социальным содержанием. Вообще реализация норм права есть неотъемлемая составляющая часть любой практики, поэтому структура реализации норм права, как и структура общественно значимых практик, в современном обществе постоянно усложняется и развивается.

«Обеспечительный блок». В идеале осуществление права должно проходить без нарушений. Однако такая полноценная правореализация – лишь одна из подсистем в системе реализации норм права. В социально-правовом государстве и гражданском правовом обществе преобладает полноценная правореализация, ее объем по всем видам общественно значимых практик превышает 50%, и чем больше этот процент, тем более де-факто реально правовое государство и общество. Однако даже здесь в процессе реализации норм права возникают сбои в виде правонарушения, спора о субъективном праве и т.п. Во всех этих случаях возрастает уровень конфликтности и социального напряжения, а правореализация деформируется, она развивается не по тому сценарию, который желателен для социально ответственного человека, социальной группы, общества и государства. Но право – такой социальный регулятор, который имеет (должен иметь) эффект «гарантированного результата». Это проявляется в том, что в государстве и обществе формируются правоохранительные, следственные, судебные структуры и взаимодействующие с ними общественные структуры, представители которых, если обладают необходимым правосознанием и социально-правовой культурой, призваны довести правореализацию до законного и обоснованного результата, а если это невозможно, то привлечь правонарушителя к юридической ответственности. От того, насколько

эффективно функционирует «обеспечительный блок», зависит полноценная правореализация, поскольку правореализаторам и участникам становится ясно: – действовать неправомерно процессуально бессмысленно, материально невыгодно, нравственно ущербно и просто (с точки зрения неотвратимости юридической ответственности) опасно.

«Результативный блок». Статический подход позволяет и даже предполагает разделение собственно правореализации (правомерного поведения как деятельности) и ее результатов (последствий правомерного поведения). Причем результаты правореализации также можно разложить на ряд относительно самостоятельных элементов: духовно-нравственные и в целом психологические результаты; социально-правовые результаты; правовые результаты.

Если анализ правореализации в статике дает представление о ее элементном составе, а также о фундаментальных факторах и условиях, без которых она невозможна, то динамический подход или динамический прием позволяет понять, как взаимодействуют между собой те или иные элементы и как на это влияет внешняя среда. Поскольку динамический подход основан на идее взаимосвязи и взаимозависимости (системности) явлений, факторов, отношений, процессов и внешней среды, с этой точки зрения правореализация представляет собой сложноструктурированную систему многообразных конкретных правовых отношений, а также, как проявление социально-правовой саморегуляции, систему действий-бездействий вне правоотношений.

Во втором § «Основные признаки правореализации» в процессе сравнительного анализа признаков объективного права и правореализации выявляются формальные, содержательные и функциональные признаки правореализации.

Формальная характеристика правореализации заключается в следующем. Здесь следует различать: 1) формы простой правореализации, где не требуется составлять индивидуальные правореализационные акты и где нет юридического механизма в виде системы процедур; 2) формы сложной

правореализации; сложная реализация существует в социальной практике в виде тех или иных сложно структурированных действий-бездействий, которые, как правило, задокументированы и продублированы в индивидуально-определенном со всеми необходимыми реквизитами правореализационном акте или даже комплексе актов-документов. Для этой разновидности осуществления права свойственна высокая степень правовой формализации. Вторичные правовые формы играют исключительно важную роль: при их посредстве можно с большой вероятностью удовлетворить, а при необходимости защитить законный интерес правореализатора и получить соответствующую ценность; и наоборот, пренебрежительное отношение к формальной стороне может породить для него непреодолимые преграды и даже принести неочевидные обременения вопреки ожидаемому положительному результату.

К содержательным признакам правореализации относятся нормативность и структурированность. *Нормативность правореализации* дает исчерпывающее теоретическое представление (и поэтому является одним из основных элементов теории правореализации) о той части или стороне содержания исследуемого феномена, которая имеет ярко выраженную юридическую окраску. Кроме правовой нормативности в реализации норм права выделяются социальная нормативность и психологическая нормативность. Это особенно отчетливо просматривается на примере сравнительного анализа простой и сложной правореализации. Несмотря на то, что в простой правореализации отсутствует какая бы то ни было структурированная правовая форма, ее нормативность вполне реальна, хотя и не в такой степени, как в сложной реализации норм права. Все ситуации простой правореализации, особенно там, где есть то или иное конкретное правовое отношение, имеют определенное, поддающееся оценке, анализу и инструментально пригодное для формирования правомерного поведения, нормативное правовое содержание, имеют свою нормативность. Она выражается в виде нормативной конструкции правосознания субъекта – правовая нормативность как идеально-психическая реальность, то есть *когнитивное ситуационное право*. Нормативность сложной

реализации норм права всегда формализована в том или ином индивидуально-определенном юридическом документе. Только в этом случае субъектам удастся на основе консолидированного интереса выработать формализованное ситуационное право, которое и есть проявление правовой нормативности в сложной реализации норм права.

Структурированность правореализации рассматривается на микро- и макроуровне. *На микроуровне* она состоит из многообразных конкретных правовых отношений, а также из структур поведения вне правоотношений. Если обобщить, сгруппировать и классифицировать правореализационную практику, то можно выделить следующие ее структуры: частные и публичные моноструктуры; частные простые полиструктуры; частные сложные полиструктуры; частно-публичные полиструктуры; публичные простые полиструктуры; публичные сложные полиструктуры. В диссертации дается определение этих структур. Любая практика, например, выборы, единый государственный экзамен и т.п., состоит из данных правореализационных структур (а также внеправовых социальных структур). Все они, вместе взятые, постоянно изменяются и развиваются. При этом существуют не изолированно друг от друга, а многосторонне и многопланово влияют друг на друга. При определенных условиях эти структуры начинают функционировать как целостная система. Тогда реализация норм права как системообразующая компонента конкретной практики и практика в целом приобретает дополнительные системные свойства. В частности, возникает позитивный эффект социально-психологически-правового резонанса и гармонии. Кроме данных правореализационных структур, наряду с ними в той или иной практике есть еще сугубо социальные структуры. В данных социальных структурах реализуются интересы и потребности участников практики, не урегулированные правовыми нормами. Эти элементы (а среди них есть такие как социально целесообразные, так и социально девиантные) воздействуют на социально-правовые структуры и в свою очередь сами находятся под их влиянием. В результате общественно значимая практика приобретает низкую,

среднюю или высокую степень структурализации. В последнем случае она трансформируется в целостную систему.

Структура правореализации *на макроуровне* в свете изложенного включает в себя те практики, из которых состоит жизнедеятельность человека, социальной группы, общества, государства и в которые она (реализация норм права) органично входит в качестве неотъемлемой системообразующей составляющей. Эта структура может находиться на разной стадии функционирования и развития. В зависимости от соотношения всего массива правомерного поведения правореализаторов в моноструктурах, полиструктурах и правонарушениях, в конечном итоге от реального состояния законности и правопорядка в социуме данная структура имеет следующие стадии функционального состояния: 1) стадия внесистемного состояния (реформы по типу шоковой терапии, гражданская война и т.п.); 2) стадия локальной системности (ее можно наблюдать в современной Российской Федерации); 3) стадия формирующейся системы; 4) стадия реально действующей и стабильно устойчивой системы (это свойственно гражданско-правовому обществу и социально-правовому государству).

Функциональные признаки реализации норм права зависят от того, в каком состоянии она находится. Во-первых, если она не является массово распространенной и преобладающей над правонарушениями, то функциональное действие реализации норм права локализовано на уровне отдельных частных и публичных моноструктур и полиструктур. Во-вторых, если она существует на макроуровне, то есть в пределе конкретной практики с высоким показателем законности и правопорядка или группы таких практик, но не всех практик социума (это характерно для локальной системности правореализации), то ее функциональное действие проявляется и в монополиструктурах, и в масштабах конкретной высокоупорядоченной практики или группе практик. В-третьих, если же реализация норм права функционирует как устойчивая и стабильно развивающаяся система всех или большинства взаимодействующих практик с минимально допустимым количеством

правонарушений, если она органично встроена в социальную систему, то у нее появляются дополнительные системные свойства. В результате качество жизни частных и публичных субъектов существенно возрастает.

Глава 3. Ситуационное право и правоотношения в правореализации.

В содержание § 1 «*Ситуационное право и принципы деятельности юриста в сложной правореализационной ситуации*» включаются: понятие ситуационного права и его функции в правореализации; принципы деятельности юриста в сложной правореализационной ситуации; структура ситуационного права и его связь с правоотношениями. Реализация норм объективного права в сложной жизненной ситуации начинается с индивидуального нормативного правового регулирования и с неизбежностью предполагает составление формально и содержательно безупречного юридического документа. Такие правореализационные акты необходимы и обязательны для правореализаторов под угрозой правовой ничтожности деяния или гарантированной позитивной результативности его оспаривания. Ситуационно необходимый и обязательный юридический документ по содержанию и сущности не что иное, 1) как нормативная модель конкретного правового отношения и одновременно вид и мера ситуационного социально-правового статуса правореализатора в виде формально выраженной ситуационной социально-правовой свободы и ответственности личности, 2) как закономерное продолжение интегрированного в практику объективного права, его функционально неотъемлемая часть, имеющая ситуационно-объективно-субъективную природу. Это и есть ситуационное право – конкретное в виде индивидуально-определенных норм и непосредственное нормативное основание сложной реализации норм права. В работе дана характеристика ситуационного права.

Качество ситуационного права, если обобщить существующую практику индивидуального нормативного правового регулирования, находится в прямой зависимости от умения участников этого процесса правильно определить

социальную нормативность ситуации и формирующуюся на ее основе психологическую нормативность, а затем перевести все это в юридические конструкции – индивидуальные определенные нормы, не выходя при этом за пределы социально-правового статуса частного и публичного субъекта, установленного в объективном праве.

В работе рассмотрены принципы деятельности юриста в сложной правореализационной ситуации. Они призваны повысить результативность профессиональной деятельности по обеспечению перехода объективного права в ситуационное. Среди принципов выделяется такой неоднозначный *принцип, как многовариантность моделей поведения и свободы воли субъекта*. В идеале правореализатор обязан выявить все возможные (даже правонарушающие) на его уровне компетенции варианты поведения в конкретной ситуации и выбрать наиболее приемлемую правомерную альтернативу. Это напрямую связано со свободой воли. Чем многообразнее и многограннее, следовательно, адекватнее и точнее понимание социально-правовой ситуации и внешней среды, в которой она формируется и развивается, тем больше степень интеллектуально-эмоционально-волевой и реальной поведенческой свободы, в том числе свободы воли, потому что посредством волеизъявления (воления) осуществляется социально-правовой выбор и реализация избранной правореализационной тактики. В этой связи нельзя не заметить: неразвитое правосознание правореализатора не только не способно надлежащим образом реализовать и максимально задействовать ресурс своего социально-правового статуса, установленного в объективном праве, а в случае необходимости защитить законные интересы и потребности, оно в действительности ограничивает свободу личности в правореализации, не обеспечивает в полном объеме формирование режима законности, не осознает реально существующие правовые возможности самореализации и по сути блокирует свободу воли; полноценное правосознание, наоборот, генерирует духовно-правовую свободу и на этой основе способно конструировать проект, максимально доступный в конкретной ситуации реальной поведенческой свободы, в виде множества (две

и более) моделей поведения и через механизм свободы воли обеспечивает ее. Если правореализатор в сложной ситуации видит только два варианта поведения (и один из них – противоправный), хотя потенциально их больше, если нет альтернативы выбора, то говорить о свободе воли и свободе в целом весьма проблематично. При этом свобода воли должна быть разумной, эмоционально и нравственно подкрепленной. Если воля не коррелируется с мышлением, позитивными эмоциями и нравственностью субъекта, в определенных границах не контролируется этими подсистемами, то такая воля неэффективна, она провоцирует внутренний конфликт и в итоге приводит к деформации правосознания и психики человека.

Принцип нравственной обусловленности правореализационной ситуации.

В сложных частных, а иногда и публичных правореализационных ситуациях есть несколько моделей правомерного поведения. Среди них выделяется модель добропорядочного (добросовестного) поведения. Она связана с тем, что большинство таких ситуаций имеет нравственное измерение и в этом смысле обусловлено нравственными принципами, правилами, ценностями, идеалами. Правореализатор и его консультант используют наряду с юридическими эти нравственные инструменты, определяют содержание и форму возможного в данной правореализационной ситуации добропорядочного поведения, проводят анализ перспектив его реализации и возможных социально-правовых последствий. Каждый юрист обязан, как бы пафосно это ни звучало, несмотря на динамику развития конкретной ситуации, наряду с допустимыми вариантами правомерного и противоправного поведения, предложить модель добропорядочного поведения, особенно, если он консультирует публичного субъекта (государственного и муниципального чиновника, руководителя юридического лица, лидера публично-правового образования). При этом выбор всегда остается за доверителем. Юрист не должен навязывать и тем более, злоупотребляя доверием, определять правореализационную тактику. Но, чтобы эти рекомендации были актуальными и акцентированно-предметными, а не абстрактно-отвлеченными в стиле нравственного поучения, он должен обладать

развитым нравственно-правовым сознанием. Почему юрист должен проводить анализ нравственной обусловленности сложной правореализационной ситуации и предлагать альтернативу в виде добропорядочного поведения? Какие есть для этого основания и причины? Можно выделить по крайней мере две причины-основания. Во-первых, социально и профессионально ответственный юрист – это объективно существующее требование-реальность – является проводником добра и справедливости в конкретной правореализационной ситуации. Именно в этом заключается его социально-правовая функция (миссия) и профессионально-нравственный смысл деятельности. По аналогии с клятвой Гиппократа – а ее необходимо ввести в структуру профессиональной подготовки – клятва юриста в качестве основного положения должна включать обязательство служения добру и справедливости. Только тогда право становится действительно правом, а человек, социальная группа, общество, государство, не подавляя друг друга, гармонично взаимодействуют и сосуществуют на основе права и нравственности, только тогда правореализация выстраивается в целостную систему инициирования, поддержки, упорядочивания, обеспечения структурно-функциональной стабильности социально-целесообразной, в том числе инновационной, деятельности, а при необходимости охраны и защиты здоровья и жизни ее участников, их законных интересов и ценностей, если правореализующая деятельность подавляющего большинства юристов, других социально ответственных частных и публичных субъектов нацелена там, где возможно, на добро и справедливость. Во-вторых, в некоторых как частных, так и публичных сложных правореализационных ситуациях добросовестное поведение вообще наиболее целесообразно и оптимально. Поскольку такая модель строится не только на нравственности, но и на тех ее принципах, которые закреплены в объективном праве. Добропорядочное поведение в правореализационной ситуации имеет неоспоримое преимущество перед той или иной моделью допустимого поведения, прежде всего, с точки зрения духовно-психологического и правового результата. Для многих здравомыслящих людей, особенно для тех,

кто ценит и понимает жизнеутверждающую силу добра и справедливости в конкретной правореализационной ситуации, это порой важнее, чем социально-правовые, например материальные, результаты, особенно если юрист способен детально и предметно объяснить правореализатору, что он может потерять и приобрести, действуя добропорядочно.

§ 2. «Общерегулятивное правоотношение и конкретные правоотношения в правореализации». Термин «правоотношение» многозначен и универсален. Его можно использовать для обозначения: 1) объективно существующей нормативной модели регулируемого общественного отношения – комплекса норм объективного права, адресованного участникам конкретной правореализационной ситуации (общерегулятивное правовое отношение); 2) ситуационно определенного социально-правового явления – элемента правореализационной практики (конкретное правовое отношение), возникающего на основе конкретизации общерегулятивного правоотношения в ситуационном праве; 3) структуры теоретико-правового знания – элемента теории правореализации (категория «правовое отношение»); 4) вполне допустимо выделять психологический феномен – элемент правосознания субъекта (когнитивное правовое отношение, но все-таки точнее использовать терминологическую конструкцию «когнитивное ситуационное право»).

В теории еще с середины XX в. под общерегулятивным правовым отношением понимается предельно абстрактная и глобальная связь персонально неопределенного круга лиц, которая возникает на основе норм Конституции, например, конституционное право на труд образует соответствующее общерегулятивное правовое отношение. Подобная трактовка данного феномена, основанная на толковании исключительно конституционных принципов, деклараций, идеологем без учета отраслевых норм, малопригодна для правореализатора и даже практикующего юриста. Она не содержит алгоритма поведения, необходимых процедур и индивидуальных правовых форм (юридических документов) применительно к конкретной правореализационной ситуации, на ее основе невозможно создать качественное

и неоспоримое ситуационное право, например трудовой договор. Реальное существование общерегулятивного правового отношения в правореализационной практике и, следовательно, необходимость сохранения этой конструкции в теории и наполнение ее новым содержанием, обусловлено, во-первых, спецификой регулируемого объекта (социальный фактор); во-вторых, особенностями общего нормативного правового регулирования (техничко-юридический фактор); в-третьих, творческим развитием идеи логической нормы, теоретическими разработками внутриотраслевого и межотраслевого взаимодействия правовых норм (научно-теоретический фактор); в-четвертых, самое главное – способностью высококлассного юриста в процессе системного правового мышления максимально задействовать регулятивный потенциал объективного права для конкретной сложной правореализационной ситуации (фактор правосознания юриста). Поскольку именно в правосознании субъекта общерегулятивное правовое отношение приобретает законченную структуру. В работе рассмотрена *структура модели материального общерегулятивного правового отношения*.

Конкретные правовые отношения в правореализации. Правореализация в динамике главным образом состоит из многообразных конкретных правовых отношений. От того, в каком состоянии (нормальном или деформированном) конкретные правоотношения находятся, как они взаимодействуют друг с другом и внешней средой, во многом зависит уровень законности и правопорядка в правореализации, в конечном счете, реальное социально-правовое качество жизни человека. Исходя из реалий практики, в диссертации последовательно рассмотрены дискуссионные положения теории правореализации: 1) виды конкретных правовых отношений; 2) основные признаки конкретного материального правового отношения; 3) форма и содержание конкретного материального правоотношения.

Виды конкретных правоотношений и их функция в правореализации. Конкретные правовые отношения с точки зрения функциональной роли и значения в реализации норм права можно классифицировать на группы.

Ведущую или системообразующую для правореализационной практики роль играют *конкретные материальные правовые отношения*. В пределе этих отношений - и это их основная функция - между конкретными частными и публичными субъектами устанавливаются социально-правовые связи и коммуникации, осуществляются целенаправленные действия и удовлетворяются многообразные потребности и интересы, в конечном счете формируется социально-целесообразная структура и среда для комфортной жизнедеятельности человека. Этот вид правоотношений именуется материальным по аналогии с материальным правом, нормы которого их регулируют. Здесь термин «материальное» используется в более широком значении, чем принято в общественном сознании: в юриспруденции материальные правоотношения – не только те, в пределе которых создаются материальные ценности, но и все иные социальные отношения, например информационные, экологические и т.д. Поэтому терминологически точнее было бы их обозначать как конкретные социально-правовые отношения. В реальной действительности есть земельные правовые отношения, правовые отношения суррогатного материнства, избирательные правовые отношения и т.д. Категория «конкретные материальные правовые отношения» не более, чем структура теоретико-правового знания, которая призвана зафиксировать и показать типичные свойства, присущие всем разновидностям первичных для жизнедеятельности человека, социальной группы, общества, государства правовых отношений. В юриспруденции для формальной идентификации этих реалий правореализационной практики используется также терминологическая конструкция «регулятивные или диспозитивные правовые отношения». В этом случае акцент делается на правовой составляющей конкретного материального правового отношения, в частности на регулятивной функции диспозиции нормы правила поведения, и не учитывается его социальная компонента. Если это, как антитеза охранительному правовому отношению, в какой-то мере оправдано с точки зрения познавательной, с точки зрения формирования правосознания будущего юриста, то в практически-прикладном аспекте

малопродуктивно, поскольку правореализатор и практикующий юрист имеют дело именно с конкретным *материальным* правовым отношением, для них актуально-значима как его социальная, так и юридическая компонента. Также выделяются и иные конкретные правоотношения: процедурные, контрольно-надзорные, деформированные, охранительные, процессуальные, поощрительные правоотношения.

Основные признаки конкретного материального правового отношения. Основные признаки конкретного материального правового отношения объясняют, как возникает и развивается, что из себя представляет в реализации норм права данное отношение. Любое конкретное материальное правовое отношение – это синтез социального, психологического и юридического содержания и формы. В реализации норм права есть простые и сложные конкретные материальные правовые отношения. При всем сходстве и субстанциональной общности они имеют и некоторую специфику. Поэтому выявление основных признаков целесообразнее проводить в ходе их сравнительного анализа. Выделяются следующие основные признаки: 1) социально-психологическое и нормативно-правовое основания возникновения конкретного материального правового отношения; 2) персонифицированность и индивидуальная определенность; 3) формальная и содержательная определенность; 4) законность; 5) процедурность; 6) результативность; 7) обеспеченность, охрана и защита конкретного материального правового отношения со стороны специально уполномоченных субъектов.

Форма и содержание конкретного материального правового отношения. В научно-теоретическом и, как следствие, учебно-образовательном контенте есть предельно обобщенная, не учитывающая видовые различия и многообразие правореализационных практик характеристика содержания абстрактного правового отношения и нет приемлемого для эффективной правореализационной деятельности анализа ни его формы, ни того, как она влияет на содержание и как оно в свою очередь влияет на форму. Между тем понимание содержания без учета формы (и без учета специфики их

взаимодействия в том или ином конкретном правоотношении) является поверхностным и односторонним. В правореализации форма и содержание активно и довольно неоднозначно взаимодействуют, причем в различных правовых отношениях это осуществляется по-разному. Вот почему, чтобы быть эффективным в типичных и нетипичных правореализационных ситуациях, юристу необходимо знание формы и содержания не просто абстрактного правового отношения (правоотношения вообще, без предметно-практической конкретизации), а знание: 1) формы и содержания конкретного вида (материального, охранительного, процессуально-правового и т.п.) правоотношения; 2) возможных моделей взаимодействия между формой и содержанием. Ведь каждый вид конкретного правового отношения выполняет свою функцию в реализации норм права, занимает определенное место в её системе и имеет (не может не иметь) определенное своеобразие, которое неизбежно присутствует и в форме, и в содержании.

Надо различать, но не противопоставлять: 1) форму конкретного материального правового отношения в динамике, в процессе его функционирования с момента возникновения ситуационного права и до окончания реализации; 2) форму конкретного материального правового отношения в статике, т.е. когда оно закончилось, стало социально-правовым фактом, который при посредстве формы фиксируется и сохраняется в социально-правовом пространстве и времени. Если взять простое и сложное конкретные материальные правовые отношения и провести сравнительный анализ, то динамика их развития выражена в комплексной форме: в ней выделяются социальная, психологическая и правовая стороны (аспекты, грани, составляющие). Форма конкретного материального правового отношения – это его внешнее проявление на поверхности правореализационной практики, это социальные, психологические, технические, правовые средства и методы фиксации, легализации, изменения, контроля и сохранения содержания конкретного материального правового отношения.

Содержание конкретного материального правового отношения – это то, из чего оно состоит, его «плоть и кровь», это та субстанция, которая материализуется в комплексной форме и придает ей социально-правовую силу и значение. Содержание конкретного материального правового отношения, как любого сложного феномена, так или иначе структурировано, т.е. оно состоит из элементов, между которыми возникают или не возникают (такое также возможно) системные связи. Содержание отношения, как и форму, необходимо анализировать в статике и динамике. Это дает всестороннее теоретическое знание о правореализации. Структура содержания конкретного материального правового отношения в динамике предстает в виде синтеза трех взаимосвязанных элементов: социального, психологического, юридического. Выделение этих элементов допустимо и возможно только на уровне теории и правосознания юриста. На практике они нерасторжимо слиты и сосуществуют как внутренне противоречивое, но в целом единое образование, как развивающийся в пространстве и времени сложный или менее сложный процесс взаимодействия сторон-участников отношения.

Глава 4. Системообразующие факторы влияния на правореализацию.

§ 1. «Развитое полноценное правосознание правореализатора как системообразующий фактор для правореализации». Правосознание не отделимо от психики и сознания и не функционирует само по себе «в чистом виде», в отрыве от материального носителя, каковым является мозг. Поэтому правосознание у любого правореализатора уникально и неповторимо. Такой вывод базируется на анализе правореализации: сначала в процессе индивидуального нормативного правового регулирования (сложная правореализация), или социально-правового саморегулирования (простая правореализация), а затем в рамках конкретного правового отношения правосознание его участников наполняется индивидуальным содержанием, структурируется и становится специфической производительной силой формирования или деформирования режима законности, а не просто духовной субстанцией, абстрактно-отвлеченно рефлексирующей правовую

действительность. Здесь при переходе объективного права в ситуационное право оно возникает и развивается в процессе интеллектуально-эмоционально-волевого освоения частным и публичным субъектом конкретного социально-правового казуса. Как только этот оценочно-аналитико-познавательнопредобразующий акт завершается и начинается восприятие, например, спортивного события (спортивное сознание), правосознание конкретного правореализатора перестает быть актуально значимым, уходит в глубины памяти в виде полного или поверхностного, истинного или ложного знанияопыта о конкретной правореализационной ситуации и возникшем в ее пределе правоотношении, в конечном итоге в виде социально-правовой духовной практики. Чем больше и чем многообразнее эта практика, чем в большее количество конкретных материальных и иных правоотношений вступает субъект и чем большие позитивные результаты в режиме законности он получает, тем выше по общему правилу уровень его правосознания, тем более оно устойчиво к факторам, дестабилизирующим правореализацию, и тем более конструктивно в своей правообразующе-производительной духовной деятельности, создающей социально-правовое пространство и качество жизни человека. У каждого правореализатора, но особенно у таких публичных субъектов, как государственный и муниципальный чиновник, представитель юридического лица, практикующий юрист, в идеале должно быть развитое полноценное правосознание. От этого во многом зависит качество реализации норм права: будет она функционировать в режиме законности и правопорядка с минимально допустимым количеством правонарушений и выстраиваться как целостная система или в ней будут занимать значительное место и даже доминировать практики с недопустимым для современного государства и общества уровнем правонарушений.

В диссертации разработана теоретическая модель развитого полноценного правосознания правореализатора, определена его структура и основные свойства (аксиомы). Исследование структуры такого сложного объекта должно осуществляться с учетом и на основе объективных

психофизиологических данных о человеке, поскольку правосознание – неотъемлемая часть, сторона сознания (духовный или психический элемент) и его материального носителя – головного мозга (материальный или физиологический элемент). Они, в свою очередь, есть высшее проявление системного взаимодействия психики и физиологии человека. Заметим: эта духовно-психическая и одновременно материально-физиологическая природа правосознания правореализатора со всей очевидностью подтверждает положение о том, что правосознание существует только на уровне личности, оно не может быть групповым, например правосознание молодежи, и тем более общественным, например правосознание народа.

Исходя из современного понимания взаимозависимости и взаимосвязности сознания и мозга, психики и физиологии, можно различать в структуре развитого полноценного правосознания правореализатора следующие элементы: категорический нравственный императив или нравственная природа развитого полноценного правосознания правореализатора; память в виде системного социально-правового знания и эмоционально-чувственного опыта (правовая память) как результат социализации личности; рациональное правовое мышление; эмоционально-чувственное восприятие и оценка правореализации; сильная, разумная и контролируемая воля; правовая интуиция и профессионально конструктивное воображение; центр регуляции и самоконтроля; категорический правовой императив. Как дополнительный элемент, непосредственно не входящий в структуру развитого полноценного правосознания правореализатора, но порой существенно влияющий на правосознание и поведение, можно выделить подсознание.

Основные признаки (аксиомы) развитого полноценного правосознания: постоянное самообразование и самовоспитание (саморазвитие); стремление к справедливости и добру (категорический нравственный императив); позитивное отношение к праву и его реализации (категорический правовой императив); ответственность и дисциплинированность; патриотизм и верность

профессиональному долгу; конструктивная критика права, правореализации и активная гражданская позиция; самоуважение и уважение других людей; готовность к конструктивному сотрудничеству на основе права и разумное доверие к людям; энергоемкость правосознания и психическая устойчивость; личное обаяние и коммуникабельность; неагрессивность и основанная на ней толерантность, конфликтоустойчивость; отсутствие комплекса неполноценности; рациональный и прагматичный консерватизм; гармоничное сочетание духовных и материальных ценностей; стремление к свободе в рамках права-нравственности и социально целесообразный альтруизм.

Дополнительно к универсальным признакам развитого полноценного правосознания правореализатора необходимо добавить характеристики отдельных элементов структуры правосознания: наличие в памяти системного необходимого и достаточного для эффективной правореализационной деятельности социально-правового знания и опыта его применения; развитое и творческое рациональное правовое мышление; развитое эмоционально-чувственное восприятие и оценка социально-правовой действительности; сильная, разумная и контролируемая воля; правовая интуиция и профессионально конструктивное воображение.

§ 2. «Государственный социально-правовой режим и правореализация». В диссертации рассмотрены положения теоретической модели современного государственного социально-правового режима: 1) исходное его понятие; 2) статическая структура; 3) динамическая структура на примере режима «в коридорах власти»; 4) динамическая структура режима в политической практике.

Понятие государственного социально-правового режима. Режим можно и нужно рассматривать в статике на уровне объективного права и динамике на уровне правореализации в той или иной практике и всей системы практик. В первом случае – это цели, средства, принципы, методы, правовые формы, социально-правовые статусы чиновников и иных субъектов (граждан, иностранцев и т.п.), закрепленные в действующем праве в социально-правовом

государстве – детально и всесторонне, в доправовом – декларативно и с пробелами. Во втором – режим на 1) микроуровне – это инструментальная составляющая и поэтому существенная характеристика правореализующего поведения конкретного чиновника: какие цели в конкретном правоотношении и конкретной общественно значимой практике он действительно преследует, с помощью каких средств, правовых форм и методов, на основе каких принципов, в пределах или за пределами своего правового статуса, не ущемляя или ущемляя социально-правовой статус нижестоящих чиновников и служащих, а также субъектов-нечиновников; 2) на макроуровне – составляющая и инструментальная характеристика многообразной правореализационной деятельности представителей государства в процессе управления социальными практиками и взаимодействия с личностью и обществом.

Надо различать, во-первых, формальный режим де-юре, т.е. нормативную модель-идеал или статическую структуру режима в виде подсистемы норм объективного права (государственное право), во-вторых, реальный режим де-факто, т.е. конкретную практику или динамическую структуру реализации этих норм субъектом управления в конкретных социокультурных условиях. Между ними, как любым идеалом и реальностью, есть расхождения, несовпадения, противоречия. Тем не менее они взаимозависимы, а в стабильном правовом гражданском обществе и социально-правовом государстве дополняют друг друга, но при этом, как любой идеал и реальность, не совпадают по объему и имеют функционально допустимые различия. Поэтому глубоко и точно понять, каким может и должен быть в РФ режим сейчас, каким вариативно может быть в ближайшей перспективе и главное – какой государственный социально-правовой режим в системе правореализации есть на самом деле, возможно только на основе комплексного анализа нормативно-должной и реально-сущей его сторон. Какие средства (инструменты) может использовать государственный чиновник и государство в целом? Любая традиционная или новая практика, например ипотека, митинговая практика, объективно требует

адекватных ее социально-предметному содержанию управленческих и производственных средств-инструментов и соответствующей правореализации. Та или иная практика наиболее эффективно функционирует и постоянно обновляется, если субъект общего нормативного правового регулирования способен выявить и качественно, в пригодном для эффективной правореализации виде, закрепить в праве именно те средства, которые необходимы в данный момент, и, конечно, если участники практики, в т.ч. управляющий субъект, правильно их применяют в своей правореализационной деятельности. Не все средства, имманентно присущие практике, получают легальную поддержку, а только самые значимые и существенные. Однако средства, не регламентированные и не запрещенные правом, также могут использоваться. Нельзя применять только средства (криминальные средства), запрещенные правом. Если все средства классифицировать, то сюда входят: *авторитарно-правовые средства*, прежде всего административные и уголовные. Их социально оправданное применение в соответствии с требованиями права в тех или иных практиках и ситуациях, объективно требующих именно авторитарного, т.е. основанного на единоначалии оперативного, жесткого и централизованного управленческого воздействия специально уполномоченного публичного субъекта, способно дать весьма ощутимые позитивные результаты, что особенно эффективно в ситуации экономического кризиса, чрезвычайного положения и т.п. При этом авторитарно-правовые средства должны применяться правомерно и, как бы ни было трудно, без унижения чести и достоинства человека. Там, где данные средства правомерно задействуются, в структуре государственного социально-правового режима образуется относительно самостоятельный авторитарно-правовой режим. Заметим: для современной России в правореализации не менее важно, чем развитие демократической культуры, формирование культуры цивилизованного в рамках правовых регламентов и процедур авторитаризма. Авторитарно-правовые средства, как и другие средства управления, функционально противоречивы. Они такой обоюдоострый

инструментарий, с помощью которого творится добро и зло. Во многом это связано с уровнем развития правосознания и социально-правовой культуры частных и публичных субъектов. Если их применять непропорционально и в негуманных формах, то тогда возникает даже не авторитаризм, а криминальный режим, негативная составляющая государственного социально-правового режима. Это те случаи, когда некоторые государственные чиновники используют легализованные авторитарные средства вне правовых регламентов и процедур, иногда реанимируют запрещенные средства, например пытки. Тогда правореализация как система разрушается, а в структуре государственного социально-правового режима формируется криминальный режим.

Указанные средства дополняются демократически-правовыми и вместе с ними, а также другими средствами, призваны поддерживать баланс и устранять дисбаланс в системе управления. Поскольку правомерное применение авторитарных средств в процессе правореализационной деятельности позволяет специально уполномоченному публичному субъекту вместе с социально ответственными представителями общества блокировать возникающую при определенных условиях тенденцию трансформации демократии в охлократию; в свою очередь демократически-правовые средства потенциально способны препятствовать перерастанию авторитаризма в криминал, тоталитаризм и деспотию; *демократически-правовые средства*: референдум, митинг и т.д. Они эффективны, прежде всего, в той или иной политической практике и ситуации, особенно там, где все иные средства малоприспособлены и не дают необходимого результата, например выявление интересов социальных групп, формирование и деятельность законодательной власти и т.п. Более того, их потенциал востребован и в неполитических практиках. Но здесь они используются как дополнительный управленческий ресурс, например, в экономической и корпоративной практике акционерного общества применяются выборы и голосование. Однако – и это принципиально важно для выстраивания правореализации в качестве целостной системы – демократические средства не

универсальны, их нельзя применять везде и всюду, ибо они имеют пределы и для них есть объективные ограничения (вспомним известную метафору: не надо быть идиотами демократии). Каждое средство предназначено для достижения определенной цели, имеет свои принципы, технологию реализации, правовые формы и т.п. Все эти особенности функционирования означенных средств, в том числе пределы действия, урегулированы (должны быть урегулированы) в объективном праве. В диссертации выявлены и охарактеризованы и другие средства-инструменты: материальные, идеологические, харизма лидера, институционально-организационные, нравственные, позитивные неправовые социальные регуляторы, различные инструменты и технологии, социально-психологические свойства субъекта, религия, качественная правовая форма, а также объективное право, точнее та его часть (правовой институт средств государственного управления), в которой закрепляется и регулируется порядок применения управляющим субъектом того или иного инструментария. В этом случае право на уровне тех или иных норм (норм дефиниций, норм сроков, процедурных норм и т.п.) наполняется содержанием конкретного средства, включается в его структуру и становится для него организующее-стабилизирующим элементом. Но право – такой универсальный инструмент, который существует и как самостоятельное средство управления.

В этой связи нельзя не заметить и не сформулировать концептуально важное положение: вряд ли сегодня конструктивна идея деления и противопоставления авторитарных и демократических средств и основанная на ней традиционная классификация режимов: есть либо демократические, либо авторитарные. В действительности государственный социально-правовой режим (на уровне объективного права и практики его реализации) в современном обществе и государстве, в том числе в России, – это многополярный и сложноструктурированный синтез демократически-правового, авторитарно-правового, криминального и других элементов.

Динамическая структура государственного социально-правового режима возникает в рамках конкретного управленческого правоотношения, где сторонами выступают управляющий (госчиновник) и управляемый (нижестоящий чиновник или служащий либо нечиновник, например гражданин (микроуровень) и всей системы конкретных управленческих правоотношений (макроуровень). На макроуровне выделяются, во-первых, режим в законодательной, исполнительной, правоохранительной и судебной подсистемах власти (режим «внутри» государства, государственно-правовой режим или режим в «коридорах власти»), во-вторых, режим в процессе управления государством социальными практиками и взаимодействия с личностью и обществом (государственный социально-правовой режим).

В диссертации дается анализ соотношения политики и права, проблем правореализации в политической практике и особенности государственного социально-правового режима в этом сегменте взаимодействия человека, социальной группы, общества, государства.

Реализуя в той или иной практике правомерно по мере необходимости различные средства, их комбинации и всю систему в соответствии с установленными целями, правовыми формами, принципами, методами, не выходя за пределы социально-правового статуса и не посягая на социально-правовой статус частного и публичного субъекта, управляющий субъект и государство в целом могут получить высокие результаты в процессе выстраивания правореализации как системы, создать благоприятную среду жизнедеятельности человека и общества.

**По теме диссертационного исследования автором опубликованы
следующие работы:**

Работы, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Погодин А.В. Ситуационный праворегулирующий комплекс: постановка проблемы / А.В. Погодин // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». Т.150. Кн.5. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С.45-50 (0,375 п.л.)

2. Погодин А.В. Конкретные правовые отношения и правореализация / А.В. Погодин // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. Т.151. Кн.4. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. – С.18-25 (0,5 п.л.)

3. Погодин А.В. Принципы исследования содержания права / А.В. Погодин // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. Т.152. Кн.4. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. – С.19-27 (0,55 п.л.)

4. Погодин А.В. Содержание и методология теории реализации норм права / А.В. Погодин // Ученые записки Казанского университета. Т.153. Кн.4. Гуманитарные науки. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С.7-14 (0,5 п.л.)

5. Погодин А.В. Ситуационное право и принципы деятельности юриста в сложной правореализационной ситуации / А.В. Погодин // Вестник академии экономической безопасности МВД РФ. – 2011. – № 4. – С.110-114 (0,3 п.л.)

6. Погодин А.В. Взаимодействие политики и права и проблемы правореализации в политической сфере / А.В. Погодин // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. Т.152. Кн.4. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. – С. 25-33 (0,55 п.л.)

7. Погодин А.В. Ситуационное право и общерегулятивное правоотношение в правореализации / А.В. Погодин // Юридический мир. – 2013. – № 2. – С.64-68 (0,3 п.л.)

8. Погодин А.В. Структура правореализации, ее субъекты и системообразующие факторы / А.В. Погодин // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С.50-53 (0,3 п.л.)

9. Погодин А.В. Право, правореализация и нравственность / А.В. Погодин // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2013. – №5. – С.194-197 (0,25 п.л.)

10. Погодин А.В. Правореализация и государственный социально-правовой режим / А.В. Погодин // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. Т.153. Кн.4. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2013. – С. 37-45 (0,5 п.л.)

11. Погодин А.В. Некоторые особенности формы права и правореализации / А.В. Погодин // Юридический мир. – 2013. – №9(201). – С. 59-62 (0,3 п.л.)

12. Погодин А.В. Правосознание субъекта как системообразующий фактор правореализации / А.В. Погодин // История государства и права. – 2013. – №21. – С.42-46 (0,3 п.л.)

13. Погодин А.В. Право, правореализация и свобода воли субъекта / А.В. Погодин // Казанская наука. – 2013. – №11. – С.259-261 (0,2 п.л.)

14. Погодин А.В. Ситуационное право и правореализация / А.В. Погодин // История государства и права. – 2014. – №5. – С.13-16 (0,25 п.л.)

15. Погодин А.В. Социальное содержание права и правореализация / А.В. Погодин // История государства и права. – 2014. – №6. – С.6-9 (0,25 п.л.)

Монографии:

16. Погодин А.В. Элементы теории правореализации. Исследование практики взаимодействия частных и публичных субъектов, права, социокультурной среды / А.В. Погодин. - LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. (2012-06-14)ISBN-13:978-3-659-14655-8. – 260 с. (16,25 п.л.)

17. Погодин А.В. Понятие правореализации / А.В. Погодин // Правовое регулирование и правореализация / науч. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С.95-115 (1,3 п.л.)

18. Погодин А.В. Содержательная характеристика российского права / А.В. Погодин // Основные характеристики российской правовой действительности / науч. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – С.23-49 (1,65 п.л.)

Работы, опубликованные в иных изданиях:

19. Погодин А.В. Гражданская процессуальная форма в механизме реализации прав и обязанностей / А.В. Погодин // Актуальные вопросы советского права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. – С.82-83 (0,125 п.л.)

20. Погодин А.В. Правосознание в нестабильной политико-правовой ситуации и его влияние на развитие законодательства / А.В. Погодин // Тенденции и перспективы развития юридической науки: сб. ст. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. – С.6-12 (0,425)

21. Погодин А.В. Форма, содержание и сущность правоотношений / А.В. Погодин, К.М. Гарапшин // Правоотношения и их роль в реализации права: учеб. пособие; науч. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – С.3-18 (авт. – 0,5 п.л.)

22. Погодин А.В. Процессуальные правовые отношения / А.В. Погодин // Правоотношения и их роль в реализации права: учеб. пособие; науч. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – С.57-81 (1,5 п.л.)

23. Погодин А.В. Политическая система общества и право / А.В. Погодин // Актуальные проблемы юридической науки и образования на современном этапе: Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию восстановления юридического факультета в Казанском государственном университете (Казань, 30-31 октября 2002 г.). – Казань: КГУ, 2003. – С.26-29 (0,25 п.л.)

24. Погодин А.В. Государство, его признаки, формы и функции / А.В. Погодин // Обществознание: политика и право: учеб. пособие. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003. – С.23-31 (0,5 п.л.)

25. Погодин А.В. Государственно-правовой режим / А.В. Погодин // Два века юридической науки и образования в Казанском университете: материалы юбилейной научной конференции (13-14 мая 2004 г.). – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С.69-72 (0,25 п.л.)

26. Погодин А.В. Правосознание и интерес в реализации права / А.В. Погодин // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник

материалов международной научно-практической конференции. Вып.1 / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. – М.: Статут, 2006. – С.37-41 (0,3 п.л.)

27. Погодин А.В. Понятие и признаки государства / А.В. Погодин // Обществознание (политика и право): пособие для поступающих в юридические учебные заведения / отв. ред. И.А. Тарханов, А.В. Погодин. – Казань. Изд-во КГУ, 2006. – С.34-37 (0,3 п.л.)

28. Погодин А.В. Простые и сложные объекты правонарушения / А.В. Погодин, Ф.А. Сабитова // Актуальные проблемы юридической науки: сб. науч. тр. Вып. 6. – Тольятти: ТГУ, 2009. – С.60-66 (авт. – 0,2 п.л.)

29. Погодин А.В. Принципы интерпретации юристом сложной правореализационной ситуации / А.В. Погодин // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. – Тольятти. 2010. – № 3(3). – С.150-152 (0,2 п.л.)

30. Погодин А.В. Дефекты объективного права / А.В. Погодин // Журнал «Российское право в Интернете». – № 2010 (04). Спецвыпуск: материалы Международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы 21 века (Кутафинские чтения)», 1 декабря 2010 г. (http://www.rpi.msal.ru/prints/201004_14.html) (0,3 п.л.)

31. Погодин А.В. Российское государство и правореализация: элементы теоретической модели эффективного взаимодействия в условиях модернизации / А.В. Погодин // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сборник статей международной конференции. 80-летию и памяти Ф.Н. Фаткуллина посвящается / науч. ред. Н.Г. Муратова. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С.64-71 (0,45 п.л.)

32. Погодин А.В. Правосознание субъекта в системе факторов формирования законности частноправовой реализации / А.В. Погодин // Российская правовая политика в сфере частного права: Материалы «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет / отв. ред. А.В. Малько, Д.Н. Горшунов. – М.: Статут. – 2011. – С.115-127 (0,75 п.л.)

33. Погодин А.В. Содержание и методология теории реализации права / А.В. Погодин // Реализация права: учеб. пособие. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – С.5-14 (0,6 п.л.)

34. Погодин А.В. Характерные черты правореализации / А.В. Погодин // Реализация права: учеб. пособие. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – С.15-35 (1,25 п.л.)

35. Погодин А.В. Ситуационное право и правоотношения в правореализации / А.В. Погодин // Реализация права: учеб. пособие. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – С.70-91 (1,3 п.л.)

36. Погодин А.В. Принципы деятельности юриста в сложной правореализационной ситуации / А.В. Погодин // Реализация права: учеб. пособие. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – С.124-131 (0,45 п.л.)

37. Погодин А.В. Конституция и социально-правовая динамика / А.В. Погодин // Конституция, конституционализм, конституциализация правовых систем: актуальное соотношение понятий и трендов: сборник материалов международной научно-практической конференции посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – С.320-323 (0,25 п.л.).

38. Погодин А.В. Метод правового регулирования и правореализация / А.В. Погодин // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Казань, 1-2 марта 2013 г.). – М.: Статут, 2013. – С.1393-1397 (0,3 п.л.)

39. Погодин А.В. Субъект права и субъект правореализации / А.В. Погодин, А.Л. Шигабутдинова // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Казань, 1-2 марта 2013 г.). – М.: Статут, 2013. - С.1398-1402 (0,15 п.л.)